

**REY M.-P. L'EFFROYABLE TRAGEDIE.
UNE NOUVELLE HISTOIRE DE LA CAMPAGNE DE RUSSIE.
P.: Flammarion, 2012. 320 p.**

Настоящие заметки о книге вряд ли можно считать рецензией, поскольку полноценная работа в данном жанре предполагает возможность полистать печатное издание, а этой возможности у нас до сих пор и не было. Но, благодаря знакомству с автором, концепцией и содержанием актуализированного юбилейной датой труда, есть основания высказать предварительные соображения для специального номера «Уральского исторического вестника».

Место русского похода Наполеона 1812 г. в национальной памяти французов во многом сходно с местом «зимней войны 1939–1940 гг.» в историческом сознании россиян. Продиктованные имперскими проектами правителей, эти войны оставили трагически горький след в менталитете двух народов. Деяния из числа таких, когда предмет гордости отсутствует, память мучительна, но забыть невозможно. Не одно поколение французских школьников формировалось, заучивая стихи Виктора Гюго:

Падал снег. Мы сломлены победой.
В первый раз орел склонил голову.
Свет померк! Но император медлил,
Оставляя догорать Москву.
Падал снег. Стелила служба длинно
За равниной белой белую равнину.
Уж ни командиров, ни знамен не надо,
Нет Великой армии, есть людское стадо...¹

Даже спустя 200 лет в катастрофической ситуации француз способен воскликнуть: «C'est la Berezina!»² Книга о бесславном предприятии 1812 г. «Чрезмерная трагедия. Новая история русского похода» только что выпущена французским издательством «Фламарион». Ее автор, Мари-Пьер Рей, профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, относится к числу выдающихся французских историков, что удостоверяет факт ее недавнего награждения орденом Почетного Легиона. Более четверти века М.-П. Рей плодотворно занимается историей России и франко-российских отношений. В настоящее время ее книгу «Александр I», отмеченную премией Французской Академии

моральных и политических наук в 2009 г., готовит к выходу на русском языке издательство РОССПЭН. Широкую известность М.-П. Рей приобрела после публикации проблемного труда «Русская дилемма. Россия и Западная Европа от времен Ивана Грозного до Бориса Ельцина».³

Новая книга М.-П. Рей построена на критической переоценке предшествующей как русской, так и французской (и не только) историографии. Прекрасно понимая значение Отечественной войны 1812 г. для русской ментальности, автор называет ее «краеугольным камнем современного русского патриотизма». Отталкиваясь от вывода о детальной изученности данной темы в историографии до 1917 г., она характеризует вклад историков советского периода как «топтание на месте», некоторый отход от этого исследовательского поля, несмотря на создание ряда обобщающих трудов, таких как работа академика Е. В. Тарле.⁴

Позитивно оценивая волну постперестроечных «более нюансированных и более точных академических трудов» (в частности, исследования В. Г. Сироткина, Н. А. Троицкого), М.-П. Рей, к сожалению, оставила без внимания творчество концептуально близкого ей екатеринбургского историка В. Н. Земцова, внесшего заметный вклад в историографию Отечественной войны 1812 г.⁵

Вредным излишеством историографии русской кампании Наполеона, сильнее проявившимся в России и в меньшей степени во Франции, М.-П. Рей считает «политическую инструментализацию» темы. Кроме того, по ее мнению, практически весь комплекс исследований, и, прежде всего французских, «отмечен исключительным вниманием к вопросам военным и стратегическим, понимаемым в узком смысле». А поэтому вплоть до настоящего времени историки проявляли лишь второстепенный интерес к отдельной личности,

³ Rey M.-P. Le dilemme russe. La Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine. P., 2002.

⁴ Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1938. 284 с.

⁵ См., например: Земцов В. Н. 1812 год. Пожар Москвы. М., 2010.

¹ Перевод мой — В. Б. Следует отметить, что М.-П. Рей цитирует во введении В. Гюго, опустив последнюю строку...

² Да это же Березина!

«жонглируя батальонами, полками и соединениями как оловянными солдатиками».

М.-П. Рей взялась за перо с намерением раскрыть человеческое содержание исторических событий. Такой историко-антропологический подход составляет главный элемент новизны ее книги. Он дает возможность услышать не только великих, но и маленьких людей: лекарей, священников, унтер-офицеров, простых солдат, крестьян, городских обывателей, — почти безымянных, втянутых против их воли в Историю, нередко беспощадную по отношению к ним. Эпиграфом к книге может служить фраза сублейтенанта Великой армии по имени Дюкё, по возвращении из «русского ада» подытожившего пережитое лаконичной формулой: «Мы на опыте познали предельные крайности, которые способно вынести человеческое существо».

Чрезмерность трагедии русского похода, которую густыми красками передает леденящая душу последняя глава «Могила Великой армии», резко контрастирует с легкомысленным настроением солдат Великой армии в исходный момент рокового марша на Россию. Оноре Беле, оставивший миру «Мемуары гренадёра Великой армии», так передает состояние бойцов в начале русского похода, не информированных о том, с кем предстоит сражаться: «Мы были беззаботны и веселы, как зяблики, распевавшие по-весеннему в придорожных кустах».

М.-П. Рей безусловно права, утверждая, что историография войны 1812 г. чаще всего страдала односторонностью, вставая преимущественно на точку зрения одного из участников конфликта — Франции или России. Так, французские авторы всегда стремились представить операции 1812 г. в щадящем Великую армию свете, утверждая, что она осталась как бы непобежденной на территории России, склонившись только перед лицом «генерала Мороза» и бесшабашностью русских солдат, проистекавшей не столько от их преданности Отечеству, сколько от водки, которую Кутузов якобы щедро распределял накануне сражений. Уходя от одномерности, М.-П. Рей предлагает новый подход к изучению темы — с позиций, по ее выражению, «перекрестной истории», построенной на принципе «*Audiat et altera pars*».⁶

Терминология «Чрезмерной трагедии» концептуально выдержана. В примечаниях автор предупреждает читателя, что выражение «французская армия» применительно к многонациональной Великой армии наполеоновской империи было характерным для русских текстов на всем протяжении войны 1812 г.: официальные тексты, частная переписка, отпечатанная накануне Бородинской битвы на французском языке для распространения среди неприятеля прокламация Кутузова с призывом «Возвращайтесь по домам!» однозначно говорят о войне с французами. М.-П. Рей избегает отождествления понятий «Великая армия» и «армия французская». И это принципиально.

М.-П. Рей не сторонница взгляда на войну 1812 г. как на конфликт французов и русских, она исходит из концепции столкновения двух полиэтничных и поликонфессиональных империй — европейской наполеоновской, сколоченной за десяток лет «волей и одержимостью разума» Бонапарта, и Российской, выгодно отличавшейся длительностью становления и «почти неоспоримой легитимностью». Именно это предопределило в конечном счете провал русского похода Наполеона, хотя «в июне 1812 г. русская империя выглядела мало способной противостоять наполеоновским амбициям». В сущности, отмечает М.-П. Рей, Наполеон недооценил внутреннюю слабость «континентальной сборной», в которой французы составляли едва ли половину. Охотно афишируя ее многонациональный характер, чтобы подчеркнуть сияние своей империи на всю Европу, Наполеон не позаботился о какой-либо универсальной «вести», способной сплотить национальные компоненты Великой армии. Он так и не рискнул использовать идею единой Европы в качестве идеологического или политического рычага. Контингенты из аннексированных или союзных стран были для него всего лишь частью дани со стороны приведенных к покорности суверенов. Как следствие, только поляки и литовцы, по мнению автора, с энтузиазмом поддержали Наполеона, надеясь таким путем обрести утраченную государственность. Прочие же формирования, низведенные до положения пушечного мяса, особого смысла в войне не видели, и, едва стало ясно, что начатый поход «добром не кончится», именно они дали наибольшее количество мародеров и дезертиров. Какая из двух империй оказалась колоссом на гли-

⁶ Пусть будет выслушана и другая сторона (лат.).

няных ногах? Это вопрос риторический — вот к чему подводит новая книга М.-П. Рей. Наполеон понял главную причину своего краха только на острове Святой Елены, когда сказал: «Завоевывать Европу было ошибкой, ее надо было убеждать».⁷

Написанная на высоком научном уровне, книга максимально приближена к научно-популярному жанру (сноски, примечания и

комментарии, представляющие интерес для специалистов сдвинуты в конец текста). Широкому российскому читателю ничто не мешает воспринимать глубокое историческое исследование как увлекательный рассказ мадам Рей, при условии достойного перевода, а право издания русской версии этой книги оспаривают четыре российских издательства, в том числе екатеринбургское «Гонзо».

В. А. Бабинцев

⁷ Цит. по: Crapouillot. Magazine non-conformiste. P., 1949. № 5. P. 396.